

I

Т. А. БАЗАРОВА

**«ПОСТОЙНАЯ» ИСТОРИЯ ОДНОГО
ИЗ ПЕРВЫХ ПЕТЕРБУРГСКИХ ДОМОВ:
ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА¹**

Постоянная повинность – обязанность населения бесплатно размещать в своем доме служилых людей – появилась в России в годы Северной войны. Армия часто меняла место дислокации, поэтому острой необходимости в строительстве казарм не имелось. Постоянная повинность была всесословной, но распределялась неравномерно по различным регионам России. Жители населенных пунктов, приближенных к театрам военных действий и наиболее страдавшие от постоянной повинности, стремились избежать или уменьшить ее тяжесть. Горожане писали на имя царя челобитные, в которых перечисляли многочисленные притеснения и убытки, понесенные во время пребывания на их дворах солдат и офицеров.

В свою очередь русское правительство предпринимало меры, направленные на регламентацию повинности и урегулирование ее распределения². В 1711 г. появилась квартирмейстерская служба, которая отвечала за размещение войск на постой. Несколько разделов Воинского устава (1716) разъясняли порядок распределения воинских чинов по квартирам. Так, полковой квартирмейстер был обязан предъявить «начальнику того города, или села» «от вышняго начальника той губернии подписанную квартерную ассигнацию, также роспись всего полку вышним офицерам и роты». Лучшие дома предназначались «вышним» офицерам, а остальные квартиры распределяли по билетам («которые билеты ротным фуриерам раздаются»)³.

¹ В основу статьи положен доклад, сделанный на V Чтениях памяти Н. П. Лихачева, которые проходили в СПбИИ РАН 14–15 апреля 2025 г.

² Вопрос закрепления постоя в российском законодательстве XVIII в. не раз поднимался в историографии. См., напр.: *Латин В. В.* Постоянная повинность в России // *Английская набережная*, 4: Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. 2000. С. 135–164; *Яковлева Л. Е.* Развитие постоянной повинности в России в XVIII–XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008 и др.

³ ПСЗ. Т. V. 1713–1719. № 3006. С. 255.

В утвержденном через несколько лет «Регламенте, или Уставе Главного магистрата» (1721) также упорядочивалась практика предоставления квартир армейским чинам и особо оговаривалось: «Дабы стоящие на квартирах градским жителям никаких обид и грабительств и никакого безчиния не чинили, и сверх определенного в регламенте лишнего ничего не имали, и собою б без позволения магистратского и без отвода квартирмейстерского никаких квартир занимать не дерзали, и с двора на двор не переходили...»⁴.

Жители петровского «Парадиза» страдали от постоянной повинности не меньше (а возможно, и больше) населения других российских городов. Несмотря на обширную историографию петровского Санкт-Петербурга, вопросы влияния военного постоя на повседневную жизнь его жителей до сих поднимались очень редко. Отметим монографии Е. В. Анисимова и О. Е. Кошелевой, в которых данной проблеме посвящены специальные разделы⁵.

В первые годы строительства в Санкт-Петербурге в основном жили военные и строители, дворян, купцов и ремесленников в городе было мало⁶. Несмотря на значительные темпы застройки островов невиской дельты, жилья постоянно не хватало. Эта проблема обострилась в 1710-х годах, когда в город на Неве переместили Правительствующий Сенат и канцелярии приказов. Власти стремились использовать для размещения людей любые свободные помещения. Так, в 1712 г. переведенных в Санкт-Петербург мастеровых людей временно распределили «по солдатским дворам, которые во флоте»⁷. По подсчетам О. Е. Кошелевой, выполненным на материалах переписи Городского (Петербургского) острова 1718 г., только 11% дворов «были домохозяйством одной проживающей в них семьи», в остальных имелись постояльцы. Она выделила три формы проживания на чужом дворе: по-родственному (или знакомству), за плату и на основании казенного постоя⁸. Наиболее часто во временном жилье нуждались солдаты и офицеры.

В Санкт-Петербурге постоянно находился военный гарнизон. В 1704–1705 гг. в городе и его окрестностях располагалось пять-семь полков⁹. К началу 1720-х годов петербургский военный гарнизон состоял по

⁴ ПСЗ. Т. VI. № 3708. С. 299.

⁵ Анисимов Е. В. Юный град: Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003. С. 322–324; Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени. М., 2004. С. 128–133.

⁶ Луптов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII в. М.; Л., 1957. С. 24.

⁷ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 42. Л. 46.

⁸ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени... С. 124–126.

⁹ Славинский Н. Р. Гарнизон Санкт-Петербурга в годы Северной войны // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, декабрь 2006 г.). СПб., 2007. С. 179.

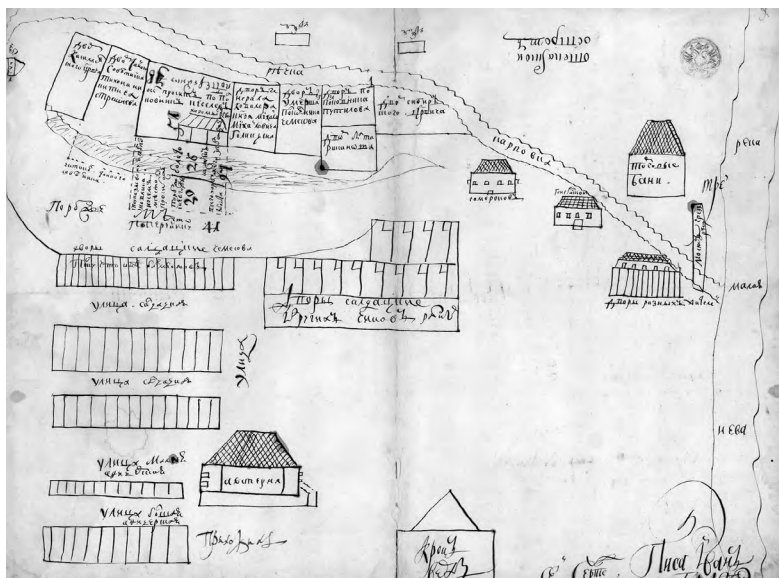

Рис. 1. План Городского острова в Санкт-Петербурге. 1718 г.
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Картон 215. Д. 46

разным данным из трех или четырех полков¹⁰. Офицеры и солдаты гарнизонных полков селились в западной части Городского острова, где их дворы образовали первые улицы – Большую и Малую Офицерскую, Белозерскую, Оружейную и др. Примерное расположение полковых гарнизонных слобод к западу от Кронверка можно увидеть на рукописном чертеже Городского острова 1718 г.¹¹

В первые годы Санкт-Петербурга прибывавших по служебным делам служащих канцелярий и военных – солдат и офицеров – распределяли по дворам петербургских жителей различные организации. После учреждения в 1718 г. Главной полицеймейстерской канцелярии именно на нее возложили обязанность регулирования постоя. О.Е. Кошелева писала, что ранее распределением постоя на Городском острове занимался квартирмейстер капитан Андрей Норов, который поступил на ту же должность в новую канцелярию. В 1724 г. его сменил поручик Бестужев, затем капитан (впоследствии – майор) Улыбышев¹². 25 мая 1718 г. Петр I к тринадцати «пунктам» генерал-полицеймейстеру Антону Мануиловичу Девие-

¹⁰ Славитский Н.Р. Гарнизон Санкт-Петербурга в годы Северной войны. С. 180; Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – град святого Петра: Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века. СПб., 1999. С. 136.

¹¹ Подробнее см.: Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: очерки. СПб., 2014. С. 315–319.

¹² Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени... С. 128.

ру, определяющим его обязанности, собственноручно приписал: «Солдат ставить всем на дворы по пропорции, какого б кто рангу ни был»¹³.

Состоятельные жители менее страдали от постоя, чем простые обыватели, поскольку могли разместить постояльцев в отдельных избах на своем дворе. Однако большинство петербуржцев такой возможности не имело. Е. В. Анисимов подчеркивал, что «постоянная повинность была одной из самых тяжелых в Петербурге, и от нее освобождались только избранные домовладельцы»¹⁴. Например, священники или придворные служители. О. Е. Кошелева обратила внимание на поступившую в 1723 г. в Святейший Синод жалобу петербургских священников. В челобитной они упоминали, что в других городах на дворах священнослужителей постоя нет. Однако священникам удалось добиться только решения о сведении постоя из домов, в которых они проживали сами¹⁵. От постоя также освобождали иностранных специалистов, что особо оговаривалось в контрактах¹⁶ (впрочем, на их дворах нередко проживали ученики и подмастерья).

По-видимому, в конце петровского царствования власти обсуждали вопрос о замене натуральной постоянной повинности денежными выплатами. 2 сентября 1723 г. было обнародовано распоряжение А. М. Девиера о сборе сведений, сколько жители города «станут давать денег от уволения в постоях», чтобы рассмотреть возможность строительства на собранные средства казарм¹⁷. И. Г. Дуров ошибочно посчитал, что Петр I указал отменить повинность в Санкт-Петербурге, однако начавшийся процесс перевода армейских чинов в казармы затянулся на долгие годы¹⁸.

Норма постоя рассчитывалась исходя из числа покоев в доме – по два человека на одно жилое помещение. Офицерам и солдатам выдавали билет с указанием адреса, имени владельца двора и срока постоя. Документ после отъезда жильцов надлежало вернуть в Главную полициейстерскую канцелярию¹⁹. Это делалось, чтобы можно было сразу назначить новых

¹³ ПСЗ. Т. V. № 3203. С. 571.

¹⁴ Анисимов Е. В. Юный град... С. 323. Почти все владельцы дворов большую часть года были вынуждены выделять помещения для размещения прибывавших в российскую столицу по казенной надобности военных. Постоянную повинность в Санкт-Петербурге отменили только в середине XIX в., когда построили необходимое для размещения армейских полков казарм.

¹⁵ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени... С. 131.

¹⁶ Например, обязательство русского правительства освободить от «всякой пошщины, поборо и постоя от воинских людей» было прописано в контрактах Б. К. Растрелли и Ж.-Б. А. Леблонна (*Померанцев М. С. Граф Растрелли Старший и его челобитные // Русская старина. 1918. Т. 175. № 7–9. С. 75; Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Petersbourg. Paris: Alain Baudry & Cie, 2007. P. 161*)

¹⁷ Сборник РИО. СПб., 1873. Т. 11. С. 521.

¹⁸ Дуров И. Г. Русская баня – незаменимое народное средство личной гигиены и поддержания здоровья военных и морских чинов в XVIII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды IV Междунар. науч.-практ. конф. 15–17 мая 2013 г. Ч. II. СПб., 2013. С. 72.

¹⁹ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени... С. 128.

постояльцев. Нерадивых хозяев ожидало суровое наказание – «...а буде явлен (билет. – Т.Б.) не будет и оной постой зачтен не будет и поставлено будет вдвое»²⁰.

Между постояльцами и владельцами дворов часто случались конфликты. Они нашли свое отражение в жалобах и челобитных петербуржцев. В основном эти столкновения можно расценить как мелкие кражи и хулиганство. Е. В. Анисимов отметил случаи самовольного топления изб, в том числе и дровами хозяев, сломанные заборы, драки, избияния домохозяев и домашнего скота и птицы²¹.

В собрании Николая Петровича Лихачева (Архив СПбИИ РАН. Колл. 238) сохранилось девять билетов на постой в один дом. Он находился во 2-й Оружейной улице на Городском острове и принадлежал подьячему Сенатской канцелярии Ивану Никифоровичу Венюкову²². В настоящее время документы хранятся в четырех картонах (224 «Акты XVII – начала XVIII в.», 235 «Разные документы XVIII – XIX вв.», 239 «Вельяминовы-Зерновы. Разные документы XVIII – XIX вв.» и 256 «Документы о размежевании и наследовании поместий и официальные указы, манифесты и прочее»). Как единый комплекс они ранее не рассматривались и не публиковались²³.

В 1713 г. подьячий Иван Венюков вместе с другими служащими Правительствующего Сената перебрался из Москвы в Санкт-Петербург. Служители Правительствующего Сената и коллегий, как правило, селились возле места своей службы – на Городском острове, где строились мазанковые коллегии. По-видимому, тогда вскоре после переезда на берега Невы И. Н. Венюков и обзавелся собственным жилищем, куда перевез всю свою семью. В 1718 г. вместе с подьячим проживали члены его семьи – дед (80 лет), мать (50 лет) и жена (20 лет).

В 1720 г. И. Н. Венюкова перевели в Ревизион-коллегию и он был произведен из подьячих в протоколисты. Через два года И. Н. Венюков стал секретарем и начал служить «по розыскным делам». В дальнейшем он участвовал в различных следственных комиссиях, занимался расследованием важных лиц (в 1727 г. – своего бывшего начальника А. М. Девьера). От постоя, впрочем, его положение чиновника высокого ранга не освобождало.

В 1738 г. в челобитной об отставке уже престарелый И. Н. Венюков упоминал, что всего он прожил в Санкт-Петербурге более 18 лет и за это

²⁰ См. приложение к настоящей статье.

²¹ Анисимов Е. В. Юный град... С. 323–324.

²² По мнению И. Г. Дурова подьячие Правительствующего Сената «за приказные их труды» входили в перечень лиц, освобожденных от постоя (Дуров И. Г. Русская баня... С. 71).

²³ О. Е. Кошелевой был известен только билет, выданный 14 января 1724 г. По ее словам, билет «чудом сохранился до наших дней». О. Е. Кошелева привела обширную цитату из этого документа (Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени... С. 128–129).

время совершил свыше 20 поездок в Москву. И. Н. Венюков также прибавил, что петербургский двор обошелся ему в 700 рублей и сильно пострадал от наводнения 1721 г. В год подачи челобитной своего жилья в столице у И. Н. Венюкова уже не было²⁴.

Пригодные для постоя дворы учитывались в Главной полицеймейстерской канцелярии под особыми номерами. На «билетах» дома И. Н. Венюкова стояли номера «274» (на выданных 14 января и 21 июня 1724 г. – «272»). Самый ранний из сохранившихся билетов был подписан 15 июня 1723 г. и отдан командиру 4-й роты Вятского пехотного полка подпоручику Агееву (См. Прил. № 1). В документе указано число имевшихся у подьячего «жилых покоев» – по данным переписи 1722 г.²⁵ их было четыре. Далее следовала информация о дате начала постоя и количестве размещающихся постояльцев с перечислением имен и фамилий каждого, названием полка, в котором они служили. Подпоручику Агееву надлежало разместиться «в одном покое, которой ему хозяин покажет, чтоб можно стоять афицеру, а служителем ево жить в одном покое з господарскими служители; дров им не довать». В конце документа упоминались и предыдущие постояльцы – солдаты Петербургского полка, проживавшие в доме подьячего с 31 декабря 1722 г. по 9 февраля 1723 г.

14 января 1724 г. в дом И. Н. Венюкова пришли шесть солдат Ингерманландского полка. В билете упомянут и прежний жилец – подпоручик Агеев, постоя которого продолжался полгода с 15 июня по 20 декабря 1723 года, но «по выходе его билету не явлено». За это, как указано ниже, новых квартирантов к И. Н. Венюкову «надлежит поставить в прибавок два человека».

В выданном 7 октября 1724 г. билете пояснялось, что с 1719 по август 1724 г. у И. Н. Венюкова было четыре постоя продолжительностью 44 месяца, а у других дворовладельцев на три месяца больше. «В равенство прежним другим дворов» к нему направили на постоя не шесть, а восемь человек.

Последний из сохранившихся в собрании Н. П. Лихачева билетов датирован 19 марта 1728 г., по которому «на Санкт-Петербургском острове двор канцелярии Сената подьячего Ивана Венюкова, а ныне соклетаря Невежина» были поставлены обозный и пять солдат Ингерманландского полка. В марте 1728 г. И. Н. Венюкова отправили по служебным делам в Москву, куда вернулся двор императора Петра II. По-видимому, перед отъездом И. Н. Венюков и продал свой двор секретарю Невежину. Следующие билеты на постоя выдавались уже на новое имя.

²⁴ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени... С. 274.

²⁵ В историографии эта перепись не упоминалась. Надо полагать, она проводилась Главной полицеймейстерской канцелярией с целью выявления пригодного для постоя жилья. По-видимому, материалы переписи до наших дней не сохранились.

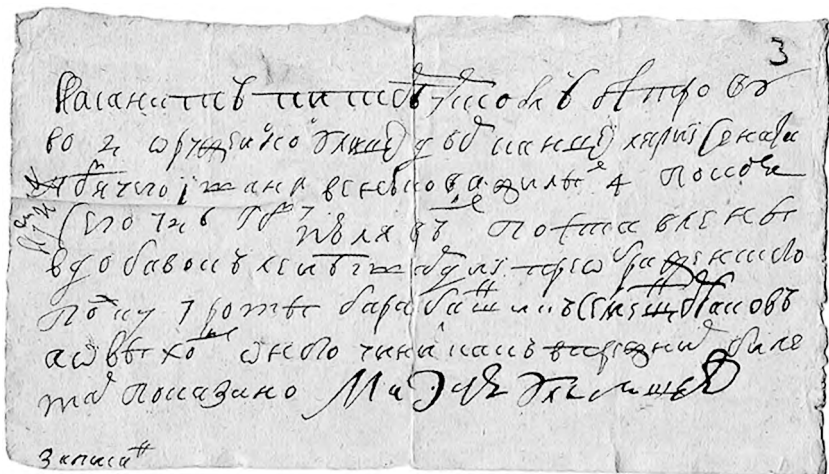

Рис. 2. Билет на постой в дом И.Н. Венюкова. Июль 1726 г.
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Картон 235. Д. 13. Л. 3

Итак, Главная полицеймейстерская канцелярия «взяла на учет» двор И.Н. Венюкова после переписи 1718 г. Первых жильцов канцелярия направила к подъячему в 1719 г. В 1722–1726 гг. в доме размещали унтер-офицеров и солдат лейб-гвардии Преображенского, Вятского, Ингерманландского и Петербургского полков, а также драгун Сенатской роты.

Е.В. Анисимов писал, что в каждом доме новой российской столицы «селили по 15–20, а кое-где и по 25 солдат»²⁶. Согласно выданным в дом И.Н. Венюкова билетам, «казенных» постояльцев у него было меньше – 6–8 человек (это число определялось числом жилых помещений). Однако посторонние люди там присутствовали почти постоянно. Судя по содержанию документов, норма постояя в домах жителей Городского острова первоначально составляла примерно 9,5 месяцев в год (47 месяцев за 5 лет). В 1726 г. она увеличилась до 12 месяцев. Каждый билет «действовал» несколько месяцев, иногда более полугода. Если хотя бы один из постояльцев покидал место жительства, то об этом надлежало сообщить в Главную полицеймейстерскую канцелярию, которая присылала нового жильца (на него выдавали отдельный билет).

Таким образом, анализ содержания сохранившихся в собрании Н.П. Лихачева билетов на постой позволяет не только реконструировать «постоянную нагрузку» одного из первых петербургских домов, но также дает информацию о практиках постояя в Санкт-Петербурге, отсутствующую в других источниках.

²⁶ Анисимов Е.В. Юный град... С. 323.

В Приложении опубликованы девять билетов на постой военных чинов в 1723–1728 гг. в доме подьячего И. Н. Венюкова, находившегося во 2-й Оружейной улице, которые хранятся в собрании Н. П. Лихачева (Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2). Документы написаны от руки на небольших листах формата 4° и 8° (по-видимому, практиковалось использование разрезанной бумаги столбцового формата) беглым почерком и заверены подписью ответственного лица из Главной полицмейстерской канцелярии. Два билета склеены друг с другом по образцу сставов (Прил. 2 и 3). Филигранные листы не просматриваются.

Текст передан в соответствии с правилами, принятыми в археографии для издания источников XVIII в. Орфографические и стилистические особенности сохранены; заменены вышедшие из употребления буквы алфавита (і на и, ѣ на е, ξ на кс, ω на о, ө на ф и т.п.). Мягкий знак («ерь») после выносных букв ставится, если его отсутствие изменяет смысл слова. В необходимых случаях «и» заменено на «й». Разбивка текста на абзацы произведена по смыслу документа. Пунктуация по возможности соответствует современным нам правилам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

1723 г., июня 15. – Билет на постой в дом И. Н. Венюкова.

Н-м 274-м на Санктпетербургском острове от Оружейной в 2 улице двор канцелярии Сената подьячего Ивана Венюкова, по переписи 722 году жилых покоев 4.

Июня 15 числа 723-го году поставлен Вяцкого пехотного полку 4 роты господин подпоручик Агеев в одном покое, которой ему хозяин покажет, чтоб можно стоять афицеру. А служителем его жить в одном покое з господарскими служители. Дров им не довать. А как он выдет, и сей палет явить того же числа в Главной Полицейстерской канцелярии. А буде явлен не будет, и оной постой зачтен не будет, и поставлено будет вдвое.

А которые были поставлены декабря 31 дня 722 году Питербургского полку салдаты, и оные вышли февраля 9 дня 723 году.

Норов, капитан.

На левом поле листа: 274; за<писан>.

Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева). Оп. 2. Картон 235. Д. 13. Л. 1. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 2

1724 г., января 14. – Билет на постой в дом И. Н. Венюкова.

Н-м 272 на Санктпетербурхском острове от Оружейной во 2 улице улице двор подьячего Ивана Венюкова, по переписи 722 году покоев 4^а.

Генваря 14 числа 724-го году поставлены Ингермаланского полку 5 роты салдаты Купреян Широкой, Федор Скорняков, Данила Рамаковской, Иван Жданов, Кирила Пушкарев, Михайла Шеткин. Итого 6 человек.

А которого месяца и числа оные выдут все или несколько человек, и сей билет явить того ж числа в Главной Полициместерской канцелярии. А буде явлен не будет, и оной постой зачтен не будет, и поставлено будет вдвое.

А которой поставлен был июня 15-го числа 723-го году Вяцкого пехотного полку подпоручик Агеев, и оной вышел декабря 20 числа 723 году.

И о выходе ево билету не явлено. И за необъявления того билета помянутые поставлены за штраф.

^б-К оным впредь надлежит поставить в прибавок два человека^б.

Норов, капитан.

На левом поле листа: 274.

Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 256. Д. 14. Л. 1. Подлинник. Подпись-автограф.

Примечания: ^а Цифра 4 написана поверх 3. ^{б-б} Приписано другим почерком.

№ 3

1724 г., июля 21. – Билет на постой в дом И.Н. Венюкова.

Н-м 272 на Санктпитебургском острове во 2 Оружейной улице двор подъячего Ивана Венюкова, покоев 4.

Июля 21 числа 724 году поставлены Сенацкой роты рядовые Иван Гуляев, Иван Черкашенинов, Василей Андреев, Тимофей Григорьев, Лука Назаров, Григорей Дубровской, Иван Дмитриев, Селиван Кузмин. Итого 8 человек. А которого месяца и числа оные выдут все или несколько человек, и сей билет явить того ж числа в Главной Полициместерской канцелярии. А буде явлен не будет, и оной постой зачтен не будет, и поставлено будет вдвое.

А которые поставлены были генваря 14 числа 724 году Ингермаланского полку салдаты, и оные вышли июня 30 числа 724 году.

^а-В равенство прежним других дворов, что в прошлых годех постоем происходил менши, надлежит быть в постое один месяц^а.

Капитан Улыбышев.

На левом поле листа: 274; на обороте: Означенные в сем билете вышли августа 20 дня 724 году. Поручик Бестужев.

Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 256. Д. 14. Л. 2. Подлинник. Подписи-автографы.

Примечание: ^{а-а} Приписано другим почерком.

№ 4

1724 г., октября 7. – Билет на постой в дом И.Н. Венюкова.

Н-м 274 на Санктпитебургском острове во втор[ой]^а Оружейной улице двор канцеляри Сената подъячего Ивана Венюкова, жилых четыре покоя.

Постой состоялся по указу его императорского величества с 719-го году, а постою было по сей 724 год августа по 20 число сорок четыре месяца. В равенство против других дворов, которые происходили в прошлых годех постоем по 47 месяцев, против оных надлежит быть в постое три месяца, о чем вит в прежде данных билетах, что в котором годе постою имелось.

Октября 7 дня 724-го году поставлены лейб-гвардии Преображенского полку третьей роты салдаты Михайла Кошелев, Пимен Заворотков, Антип Матов, Давыд Кондратьев, Семен Мусин-Пушкин, Кирила Алексеев, Степан Боршев, Сидор Борнашов. Итого 8 человек.

А которого месяца и числа оные выдут все или несколько человек, и сей билет явить в Главной Полицимейстерской канцелярии. А буде явлен не будет, и оной постой зачтен не будет, и поставлено будет двое.

А которые были поставлены июля 21-го дня 724-го году Сенацкой роты драгуны, и оные вышли августа 20-го дня сего ж 724-го году.

А о выходе чинить, как в прежних билетах показано.

Капитан Улыбышев.

Копеист Михайло Артамонов.

На обороте листа: Вышли генваря 10 дня 725 году. Порутчик Бестужев.

Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 239. Д. 16. Л. 1. Подлинник. Подписи-автографы.

Примечание: ^а Окончание слова утрачено из-за повреждения края листа.

№ 5

1725 г., марта 2. – Билет на постой в дом И.Н. Венюкова.

Н-м 274 на Санктпитебургском острове во 2 Оружейной двор канцелярии Сената подьячего Ивана Венюкова, жилых 4 покоя.

Постой состоялся по указу с 719-го году, а постоею было по 724 год декабря по 10 число сорок два месяца десять дней в равенство против других дворов, которые постоем происходили по 47 месяцев, против оных надлежит быть в постое четыре месяца дватцать дней, о чем вид в прежде данных билетах, что в котором году постоею имелось.

А марта 2 дня 725 году поставлены лейб-гвардии Преображенского полку 5 роты капрал Мирон Головачев, писарь Андрей Ярославцев, салдаты Трофим Антонов, Никита Завацкой, Никита Зуев, Дмитрий Гамов, Федор Кашпоров, Иван Зверев. Итого 8 человек.

А которого месяца и числа оные выдут все или один человек, и сей билет того ж числа явить в Главной Полицимейстерской канцелярии. А буде явлен не будет, и оной постой зачтен не будет, и поставлено будет вдвое.

А которые поставлены были октября 7 дня 724 году того ж полку салдаты, и оные вышли генваря 11 дня 725 году.

Порутчик Бестужев.

Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 224. Д. 58. Л. 1. Подлинник. Подпись-автограф.

№ 6

1725 г., мая 25. – Билет на постой в дом И.Н. Венюкова.

Н-м 274 на Санктпитебургском острове от Оружейной во второй улице двор канцелярии Сената подьячего Ивана Венюкова, жилых 4 покоя.

А что постоею было и надлежит быть, значит в прежде данном билете. Маия 25 дня 725-го году поставлен на убылые места лейб-гвардии Преображенского

полку 5 роты салдата Трофима Антонова, той же роты салдат Никита Лекорюков. А которые месяцы и числа оной выдет и сей билет того ж числа явить в Главной Полицмейстерской канцелярии. А буде явлен не будет, и оной постой зачтен не будет, и поставлено будет двое.

Капитан Бестужев.

На обороте листа: Вышли генваря 10 дня 725 году. Поручик Бестужев.
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 239.
Д. 16. Л. 2. Подлинник. Подписи-автографы.
Примечание: ^а Окончание слова утрачено из-за повреждения края листа.

№ 7

1726 г., февраля 27. – Билет на постой в дом И.Н. Венюкова.

1726 году февраля в 27 день на Санктпитебургском острове от Оружейной во второй улице двор канцелярии Сената подьячего Ивана Венюкова, жилых четыре покая.

Постою было ^апятьдесят четыре месяца осмнатцать дней^а против 60 месяцев, стоят ^апять месяцев двенатцать дней^а лейб-гвардии Преображенскаго полку 7 роты капрал Илья Ушаков, салдаты Елисей Ушаков, Иван Ушаков, Илья Ушаков, Иван Репин, Иван Холодов. Итого шесть человек.

А о выходе их чинить, как в прежде данных билетах показано.

Капитан Иван Улыбышев.

На левом поле листа: № 274; *на нижнем поле:* подал 4 марта.
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 235.
Д. 13. Л. 2. Подлинник. Подпись-автограф.
Примечание: ^{а-а} Вписано на оставленное пустым место другим почерком.

№ 8

1726 г., июля. – Билет на постой в дом И.Н. Венюкова.

На Санктпитебургском острове во 2 Оружейной в улице двор канцелярии Сената подьячего Ивана Венюкова, жилых четыре покая.

Постою сего 726 году июля в <...>^а день поставлены в добавок лейб-гвардии Преображенскаго полку 7 роты барабанщик Семен Щербаков.

А о выходе оногo чинить, как в прежних билетах показано.

Мазор Улыбышев.

На левом поле листа: № 274; *на нижнем поле:* записан.
Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 235.
Д. 13. Л. 3. Подлинник. Подпись-автограф.
Примечание: ^{а-а} Число не вписано.

№ 9

1728 г., марта 19. – Билет на постой в дом Невежина (бывш. И.Н. Венюкова).

На Санктпитебургском острове двор канцелярии Сената подьячего Ивана Венюкова, а ныне соклетаря Невежина, жилых четыре покая.

Сего 1728 году марта в 19 день поставлены Ингермоланскаго полку 9 роты обозной Алексей Ивановской, салдаты Федор Мякушкин, Борис Асеев, Петр Устюжанин, Василей Григорьев, Карп Ушаков. Итого 6 человек.

А о выходе чинить, как в прежних билетах показано.

Капитан Бестужев.

На левом поле листа: № 274.

Архив СПбИИ РАН. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева). Оп. 2. Картон 239. Д. 16. Л. 3. Подлинник. Подпись-автограф.

РЕЗЮМЕ

В коллекции Николая Петровича Лихачева (Архив СПбИИ РАН. Колл. 238) сохранилось девять билетов, которые были выданы в 1723–1728 гг. унтер-офицерам и солдатам для размещения на постой в петербургском доме подьячего Сенатской канцелярии Ивана Венюкова. Дом находился во второй Оружейной улице на Городском острове, в нем было четыре жилых помещения. Согласно утвержденной норме (два человека на одно «жилье»), Главная полицеймейстерская канцелярия направляла в дом Венюкова на постой по 6–8 человек. Продолжительность одного поста в доме Венюкова составляла от нескольких месяцев до полугода. Судя по содержанию документов, владельцы дворов в Санкт-Петербурге обязывали принимать постояльцев 9,5 месяцев в году, в 1726 г. этот срок увеличили до 12 месяцев. Власти следили за соблюдением равенства в распределении постоев, а также требовали своевременно информировать Главную полицеймейстерскую канцелярию об отбытии постояльцев. Анализ содержания документов позволил не только реконструировать «постоянную нагрузку» одного из первых петербургских домов, но также и уточнить практику постоя в Санкт-Петербурге, отсутствующую в других источниках. В Приложении публикуются девять билетов на постой.

SUMMARY

Nine tickets preserved in the collection of Nikolai Petrovich Likhachev (Archive of the St Petersburg Institute of the Russian Academy of Sciences. Collection 238) were issued between 1723 and 1728 to non-commissioned officers and soldiers for billeting in the St Petersburg home of Ivan Venyukov, a clerk (*pod'yachij*) in the Senate Chancellery. The house was located on 2nd Oruzheynaya Street on Gorodskoy Island and contained four residential units. According to the established norm (two people per one room), the Main Police Office sent 6–8 people to Venyukov's house for billeting. The duration of a single stay at Venyukov's home ranged from several months to six months. Judging by the contents of the documents, homestead owners in St Petersburg were required to accommodate guests for 9.5 months a year; in 1726, this

period was increased to 12 months. The authorities ensured equal distribution of billeting space and required the Chief Police Office to be promptly informed of the departure of lodgers. An analysis of the documents' contents allowed us not only to reconstruct the billeting load of one of the first St Petersburg houses but also to clarify the billeting practices in St Petersburg, which are absent from other sources. The Appendix contains nine billeting tickets.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Петр Великий, Санкт-Петербург, постоянная повинность, билеты на по-
стой, Иван Венюков, Главная полициеймейстерская канцелярия, коллекция
Н.П. Лихачева

KEYWORDS

Peter the Great, Saint Petersburg, billeting duty, billeting tickets, Ivan
Venyukov, Main Police Chancellery, N. P. Likhachev collection

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – град святого Петра: Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века. СПб., 1999 [*Ageeva O. G.* “Velichaishii i slavneishii bolee vsekh gradov v svete” – grad svyatogo Petra [“The greatest and most glorious beyond all the cities in the world” Is the City of St Peter]. Saint-Petersburg, 1999].

Анисимов Е.В. Юный град: Петербург времен Петра Великого. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003 [*Anisimov E. V.* Yunyi grad. Peterburg vremen Petra Velikogo [Young City. Petersburg during the Times of Peter the Great]. Saint-Petersburg, 2003].

Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: очерки. СПб., 2014 [*Bazarova T. A.* Sozdanie “Paradiza”: Sankt-Peterburg i Ingermanlandiya v epokhu Petra Velikogo. Ocherki [The Creation of “Paradise”: Essays on St Petersburg and Ingria in the Age of Peter the Great]. Saint-Petersburg, 2014].

Дуров И.Г. Русская баня – незаменимое народное средство личной гигиены и поддержания здоровья военных и морских чинов в XVIII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды IV Междунар. науч.-практ. конф. 15–17 мая 2013 года. Ч. II. СПб., 2013. С. 52–98 [*Durov I. G.* Russkaya banya – nezamenimoe narodnoe sredstvo lichnoj gigieny i podderzhaniiya zdorovya voennykh i morskikh chinov v XVIII v. [The Russian bathhouse was an indispensable folk remedy for personal hygiene and maintaining the health of military and naval officials in the 18th century] // Vojna i oruzhie. Noveye issledovaniya i materialy. Trudy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 15–17 maya 2013 goda. Ch. II. Saint-Petersburg, 2013. S. 52–98].

Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени. М., 2004 [*Kosheleva O. E.* Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni [Petersburg Island of Peter the Great's Time]. Moscow, 2004].

Лалин В.В. Постоянная повинность в России // Английская набережная, 4: Ежегодник Санкт-Петербургского научного общества историков и архивистов. 2000. С. 135–164 [*Lapin V.V.* Postojnaja povinnost' v Rossii [Billeting in Russia] // Anglijskaja naberezhnaja, 4: Ezhegodnik Sankt-Peterburgskogo nauchnogo obshhestva istorikov i arxivistov. 2000. S. 135–164].

Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957 [*Lupov S.P.* Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoi chetverti XVIII veka [History of the Construction of St Petersburg in the First Quarter of the 18th Century]. Moscow-Leningrad, 1957].

Померанцев М.С. Граф Растрелли Старший и его челобитные // Русская старина. 1918. Т. 175. № 7–9. С. 68–90 [*Pomerancev M.S.* Graf Rastrelli Starshij i ego chelobitnye [Count Rastrelli the Elder and his petitions] // Russkaya starina. 1918. T. 175. № 7–9. S. 68–90].

Славнитский Н.Р. Гарнизон Санкт-Петербурга в годы Северной войны // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. СПб, 2007. С. 179–181 [*Slavnitskij N.R.* Garnizon Sankt-Peterburga v gody Severnoj vojny [The garrison of St Petersburg during the Great Northern War] // Severnaya vojna, Sankt-Peterburg i Evropa v pervoj chetverti XVIII v. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sankt-Peterburg, dekabr' 2006 g. Saint-Petersburg, 2007. S. 179–181].

Яковлева Л.Е. Развитие постоянной повинности в России в XVIII–XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008 [*Yakovleva L.E.* Razvitie postojnoj povinnosti v Rossii v XVIII–XIX vv. [The development of billeting in Russia in the 18th–19th centuries]: diss. ... kand. ist. nauk. Saratov, 2008].

Medvedkova O. Jean-Baptiste Alexandre Le Blond, architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Pétersbourg. Paris, 2007.